

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Вершинина Инна Альфредовна

**Западные концепции города и урбанизации
в социологии второй половины XX – начала XXI века**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре современной социологии социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный консультант – ***Осипова Надежда Геннадьевна***
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты – ***Смакотина Наталья Леоновна***
доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», факультет глобальных процессов, кафедра социальных процессов и работы с молодежью, заведующий кафедрой

Штомпель Людмила Александровна
доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Институт философии и социально-политических наук, кафедра теории культуры, этики и эстетики, профессор

Рахманов Азат Борисович
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», социологический факультет, кафедра истории и теории социологии, профессор

Защита диссертации состоится «22» июня 2022 года в 12 часов на заседании диссертационного совета МГУ.22.01 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, д. 1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория 226.

E-mail: diss@socio.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/426811230/>.

Автореферат разослан «___» апреля 2022 года.

И.о. учёного секретаря
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

С.О. Елишев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Исследования городов и урбанизации начинают играть все более важную роль в современной социологии, поскольку с каждым годом увеличивается доля мирового населения, живущего в городах, что требует обновления и уточнения существующих концепций, а также разработки новых. Так, урбанизация представляет собой один из главных процессов современности, который принимает сложные формы, способствуя появлению «новой картографии, основу которой составляют современные крупные урбанистические образования»¹. Они являются предметом осмысления современной социологии, прежде всего, западной, поскольку в XXI столетии именно урбанизированные территории выступают в качестве ключевых объектов, где становятся наиболее очевидными макросоциальные тенденции.

Во-первых, города, особенно глобальные, служат стратегическими пространствами, где можно наблюдать транснациональную и локальную динамику и другие проявления глобализации. Происходит формирование сложной урбанистической системы, представляющей собой сети городов и различных урбанистических образований (агломераций, мегалополисов и других), конкурирующих между собой за экономические, политические и другие ресурсы.

Во-вторых, крупные города, агломерации, мегалополисы и другие урбанистические образования в XXI веке концентрируют на своей территории новые информационные и другие технологии и тем самым приобретают конкурентные преимущества. Ресурсы, сосредоточенные в ведущих городах мира, способствуют их стремительному развитию и все большему отрыву от других территориальных образований, что усиливает социальное неравенство и подрывает социальную справедливость.

¹ *Вершинина И. А., Полякова Н. Л.* Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 4. С. 61.

В-третьих, крупные города – это пространства, где происходят фундаментальные изменения в сфере занятости, следствием которых является обострение проблемы социального неравенства. Они в первую очередь становятся объектами притяжения мигрантов, что ведет как к расширению их социокультурного разнообразия, так и к увеличению числа конфликтов.

Необходимо признать, что в XXI столетии именно города «реконструируют общественный порядок»¹, и поэтому они привлекают внимание современных социологов, позволяя получить представление о тех социальных процессах, которые сегодня конструируют общества. Однако современный этап урбанизации не получает однозначных социологических интерпретаций теоретического характера, вследствие чего появляется много новых и довольно разнородных концепций. Предметное поле и концептуальные основания исследований городов и урбанизации остаются дискуссионными, однако представляются весьма значимыми для формирования современной социологической теории.

В свою очередь, новые концепции города и урбанизации, появившиеся в социальных науках, недостаточно изучены, особенно в рамках современной социологической теории. Соответственно, современные концепции города и урбанизации требуют детального рассмотрения и нуждаются в систематизации для выявления их эвристических компонентов, способствующих развитию социологического знания и расширению его границ.

Степень научной разработанности темы исследования. Города на протяжении всей истории социологии привлекают внимание исследователей, более того, этапы исследования города и урбанизации связаны с развитием социологической мысли и отражают значимые изменения общественной жизни.

Во второй половине XIX – начале XX века изучению городов уделяли внимание такие представители классической социологии, как К. Маркс,

¹ *May T., Perry B., Le Galès P., Sassen S., Savage M. The Future of Urban Sociology // Sociology. 2005. Vol. 39. № 2. P. 353.*

Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель и М. Вебер¹. Они анализируют социальные процессы, ставшие следствием индустриализации, урбанизации, роста отчуждения, формирования нового индивидуализма и появления нового стиля жизни, который Л. Вирт впоследствии называет «урбанизмом»². Уже на данном этапе закладывается понимание города как сообщества, для которого могут быть характерны как процессы интеграции, так и конфликтные отношения.

Теоретико-методологическая схема, предполагающая рассмотрение города в качестве сообщества, связана, в первую очередь, с именами немецких социологов М. Вебера и Г. Зиммеля. Позднее понимание города как сообщества становится основой социально-экологического подхода, объединяющего большую часть авторов Чикагской школы (У. Томас, Ф. Знанецкий, Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи, Х. Зорбо, Л. Вирт и другие)³ и предполагающего анализ общества в соотнесении с окружающей средой. Одной из характерных черт данного направления является проведение множества эмпирических исследований, позволивших проанализировать такие актуальные для Чикаго первой трети XX века процессы и явления, как миграция, бедность, преступность и девиантное поведение, принципы организации сообществ, этнические гетто, феномен соседства и другие.

Традиция рассмотрения города как пространства социального конфликта восходит к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, согласно которым для урбанистического сообщества характерны социальное неравенство и

¹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 2; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1978; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996; Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Фонд «Университет», «Владимир Даль», 2002; Simmel G. The Sociology of Space // Simmel on Culture: Selected Writings / ed. by D. Frisby and M. Featherstone. London – Thousand Oaks: Sage, 1997. P. 137-169; Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018.

² Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44. № 1. P. 1-24.

³ Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. New York: Knopf, 1918; Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. W. The City. Chicago: University of Chicago Press, 1925; Zorbaugh H. W. The Gold Coast and the Slum: a Sociological Study of Chicago's near North Side. Chicago: University of Chicago Press, 1929; Wirth L. The Ghetto. Chicago: University of Chicago Press, 1928; Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44. № 1. P. 1-24.

несправедливость. Подобное понимание городов как мест, где разворачиваются основные социальные конфликты и противоречия, свойственно и современной социологии и находит свое отражение в трудах таких исследователей, как М. Кастельс, Д. Харви, Э. Сойя, М. Дэвис, Г. Ганс и других¹.

Одни авторы концентрируют свое внимание на обострении социального неравенства в городах и новых формах его проявления, которые фиксируются современными эмпирическими исследованиями (М. Кастельс, С. Сассен, М. Сэвидж, С. Паркер и другие)². Этими социологами отмечается эксклюзия в пригородных районах, где проживают закрытые сообщества, становятся очевидными негативные последствия джентрификации, широкомасштабные процессы геттоизации, то есть в поле зрения ученых попадает социально-пространственная сегрегация, которая рассматривается как неизбежное следствие социального неравенства.

Другие авторы (Д. Харви, Э. Сойя, М. Дэвис, Д. Массей, Л. Вакан и другие)³ рассматривают прежние и новые формы социальных конфликтов, характерных для урбанизированных территорий. Внимание исследователей привлекают как противоречия, которые связаны с изменением городского пространства вследствие неолиберальной глобализации, так и те, которые отражают специфические особенности процесса индивидуализации, свойственное для него конструирование диспозиций и идентичностей.

¹ *Castells M.* The Urban Question: A Marxist Approach. London: Edward Arnold, 1977; *Harvey D.* Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution. London, New York: Verso, 2012; *Soja E.* Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Malden: Blackwell, 2000; *Davis M.* City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles. New York: Verso, 2006; *Gans H.* The War Against the Poor. New York: Basic Books, 1995.

² *Castells M.* The Informational City. London: Blackwell, 1989; *Sassen S.* The Global City: London, New York, Tokyo. Princeton: Princeton University Press, 1991; *Networked Urbanism: Social Capital and the City* / ed. by T. Blokland, M. Savage. Aldershot: Ashgate, 2008; *Parker S., Uprichard E., Burrows R.* Class Places and Place Classes: Geodemographics and the Spatialisation of Class // *Information, Communication and Society*. 2007. Vol. 10. № 6. P. 902-921.

³ *Harvey D.* Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development. London, New York: Verso, 2006; *Soja E.* Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Malden: Blackwell, 2000; *Davis M.* City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles. New York: Verso, 2006; *Massey D., Denton N.* American Apartheid. Cambridge: Harvard University Press, 1993; *Unsettling Cities* / ed. by J. Allen, D. Massey and M. Pryke. New York: Routledge, 1999; *Wacquant L.* Inside the Zone // *Theory, Culture, and Society*. 1997. Vol. 15. № 2. P. 1-36.

Не меньший интерес в современной социологии вызывают и механизмы социальной адаптации и интеграции сообществ, в том числе и на уровне соседства, где формируются локальные способы поддержания социального порядка (Г. Ганс, Х. Молоч, Дж. Касарда, М. Яновиц, Л. Рисман, Дж. Джекобс, Э. Кляйненберг и другие)¹. Современные авторы рассматривают изменения, которые происходят во взаимодействиях на уровнях сообществ, например, в связи с распространением новых информационных технологий², а также проводят сравнительный анализ соседства в разных странах³.

Важное место в современных исследованиях города и урбанизации занимает анализ постфордистской трансформации городского пространства, требующей ревитализации бывших индустриальных центров, для многих из которых характерно депрессивное состояние. Современные авторы (Х. Молоч, Дж. Логан, Ш. Зукин, Р. Флорида и другие)⁴ указывают на изменение роли городской культуры и, в частности, рост ее значения для экономического развития городов. Данные разработки в некоторой степени опираются на исследования среднего города, проведенные супругами Р. Линдом и Х. Линд в Колумбийском университете в 1920-1930-е годы⁵, хотя, конечно, значительно

¹ *Gans H. J.* The Urban Villagers: Group and Class in the Life of Italian Americans (Updated and Expanded Edition). New York: Free Press, 1982; *Molotch H. L.* Capital and Neighborhood in the United States: Some Conceptual Links // *Urban Affairs Review*. 1979. Vol. 14. № 3. P. 289-312; *Kasarda J. D., Janowitz M.* Community Attachment in Mass Society // *American Sociological Review*. 1974. Vol. 39. № 3. P. 328–339; *Reissman L.* The Urban Process. Glencoe: The Free Press, 1964; *Jacobs J.* The Death and Life of Great American Cities. New York: Random House, 1961; *Klinenberg E.* Heat Wave: A Social Autopsy of Disaster in Chicago. Chicago: University of Chicago Press, 2003; *McRoberts O. M.* Streets of Glory: Church and Community in a Black Urban Neighborhood. Chicago: University of Chicago, 2003.

² *Davies A. R.* Urban Food Sharing: Rules, Tools and Networks. Bristol: Policy Press, 2019.

³ *Dekker K., Van Kempen R.* Places and Participation: Comparing Resident Participation in Post-WWII Neighborhoods in Northwest, Central and Southern Europe // *Journal of Urban Affairs*. 2008. Vo. 30. № 1. P. 63-86.

⁴ *Molotch H. L.* Los Angeles as Design Product: How Art Works in a Regional Economy // *The City: Los Angeles and Urban Theory at the End of the Twentieth Century* / ed. by A. J. Scott and E. J. Soja. Berkeley: University of California Press, 1996; *Logan J., Molotch H.* The City as a Growth Machine // *Urban Fortunes. The Political Economy of Space*. Berkely: University of California press. 1988; *Zukin S.* The Cultures of Cities. Oxford, Malden: Blackwell, 1995; *Florida R.* The New Urban Crisis: How Our Cities Are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class-and What We Can Do About It. London: Routledge, 2017.

⁵ *Lynd R. S., Lynd H. M.* Middletown: A Study in American Culture. New York: Harcourt, Brace, and Company, 1929; *Lynd R. S., Lynd H. M.* Middletown in Transition: A Study in Cultural Conflicts. New York: Harcourt, Brace, and Company, 1937.

расширяют предложенную ими исследовательскую проблематику с учетом современных реалий.

В последние десятилетия XX века появляются новые концепции, связанные с анализом урбанизации в условиях глобализации (З. Бауман, Д. Харви, С. Сассен, Л. Склэр и другие)¹. Современная социология города и урбанизации, по словам Г. Ганса², не может сосредотачивать свое внимание исключительно на городах, поскольку значительная часть населения живет в пригородах и на урбанизированных территориях, которые в состав городов не входят. Неудивительно, что внимание социологов (М. Кастельс, С. Сассен, Дж. Урри и другие)³ все чаще привлекают такие вопросы, как мобильность, сети и текучесть, демонстрирующие, что сегодня необходимо изучать не только города, но и более крупные урбанистические образования.

Очевидно, что вследствие появления новых характеристик процесса урбанизации социологические исследования в данной области развиваются и включают в свое предметное поле новые концепции и направления научной работы, которые требуют систематизации. Необходимо также отметить, что урбанистическая проблематика в социологии становится все более интернациональной областью исследований, появляются работы ученых из Южной Америки, Азии и Африки⁴. Однако, как верно замечает французский социолог П. Ле Гале, основные направления изучения урбанизации по-прежнему

¹ *Бауман З.* Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24-53; *Harvey D.* From Managerialism to Entrepreneurialism: The Transformation of Urban Governance in Late Capitalism // *Geografiska Annaler*. 1989. Series B. Human Geography. Vol. 71. № 1. P. 3-17; *Sassen S.* The Global City: New York, London and Tokyo. Princeton: Princeton University, 1991; *Sklair L.* The Icon Project: Architecture, cities, and capitalist globalization. New York and Oxford: Oxford University Press, 2017.

² *Gans H. J.* Some Problems of and Futures for Urban Sociology: Toward a Sociology of Settlements // *City & Community*. 2009. Vol. 8. № 3. P. 211.

³ *Castells M.* The Informational City. London: Blackwell, 1989; *Sassen S.* The Global City: New York, London and Tokyo. Princeton: Princeton University, 1991; *Mobile technologies of the city* / ed. by M. Sheller and J. Urry. New York: Routledge, 2006; *Gandy M.* Cyborg Urbanization: Complexity and Monstrosity in the Contemporary City // *International Journal of Urban and Regional Research* 2005. Vol. 29. № 1. P. 26-49.

⁴ *Gugler J.* World Cities Beyond the West. Cambridge: Cambridge University Press, 2004; *The Urban Moment* / ed. by B. Beauregard and S. Body-Gendrot. Thousand Oaks: Sage, 1999; *Srinivas S.* Landscapes of Urban Memory. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001.

определяются учеными из США и Западной Европы¹. Поэтому именно западные концепции города и урбанизации являются наиболее значимыми для современной социологии и находятся в центре внимания данной работы.

Отдельные попытки систематизации существующих концепций города и урбанизации предприняты в западной социологии², однако ни одна из предложенных типологий не охватывает всего многообразия современных концепций, так как в них рассматриваются лишь отдельные аспекты урбанизации. Данная задача пока не решена и в отечественной социологии, несмотря на то что урбанистической проблематике уделяется внимание на всех этапах ее развития.

В отечественной науке изучение городов и урбанизации начинается на рубеже XIX и XX столетий³, однако в советское время количество работ по данной теме резко сокращается, на протяжении нескольких десятилетий можно обнаружить лишь единичные социологические исследования, преимущественно прикладного характера⁴.

Многочисленные исследования урбанизации в целом и городов в частности появляются в СССР в 1960-е годы, когда в стране происходит возрождение социологической науки и формируются основные исследовательские центры. Вопросы о перспективах урбанизации, социальном и экономическом планировании городской среды, особенностях социалистического города, влиянии на город научно-технического прогресса и

¹ *May T., Perry B., Le Galès P., Sassen S., Savage M.* The Future of Urban Sociology // *Sociology*. 2005. Vol. 39. № 2. P. 348; *Cities in Contemporary Europe* / ed. by A. Bagnasco and P. Le Galès. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

² *Perry B., Harding A.* The Future of Urban Sociology: Report of Joint Sessions of the British and American Sociological Associations // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2002. Vol. 26. № 4; *May T., Perry B., Le Galès P., Sassen S., Savage M.* The Future of Urban Sociology // *Sociology*. 2005. Vol. 39. № 2; *Gans H. J.* Some Problems of and Futures for Urban Sociology: Toward a Sociology of Settlements // *City & Community*. 2009. Vol. 8. № 3.

³ См., напр.: *Ковалевский М. М.* Массовые перемещения жителей, прилив их в города и отлив в село // *Вандельвельде Э.* Деревенский отход и возвращение на лоно природы. Одесса: Вл. Распопов, 1904; *Кропоткин П. А.* Поля, фабрики и мастерские (земледелие, промышленность и ремесла). М.: Москва, 1908; *Диканский М. Г.* Постройка городов, их план и красота. Пг: Изд. Н. П. Карбасникова, 1915.

⁴ См., напр.: *Анциферов Н. П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1926; *Виленц-Горовиц Е. В.* Жилищный вопрос в Европе. М.: Издательство НКВД РСФСР, 1926.

многие другие включаются в повестку дня советской социологии благодаря таким ученым, как Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий, О. И. Шкаратан, В. Л. Глазычев и другие¹. Однако все эти исследования были ориентированы на решение прикладных задач.

Постсоветский период характеризуется, с одной стороны, большим количеством работ, в которых рассматриваются города и урбанизация в целом, однако, с другой стороны, наблюдается явный дефицит фундаментальных публикаций, которые способствовали бы структурированию данной предметной области. Необходимо констатировать наличие небольшого числа монографий, затрагивающих те или иные аспекты функционирования современных городов², отечественные исследования по социологии города и урбанизации представлены преимущественно статьями в научных журналах. Среди этих публикаций теоретических работ довольно мало³, большинство из них имеет прикладной характер⁴. В силу этого они не отражают всю полноту картины современной урбанизации, не предлагают ее комплексного анализа, а потому не позволяют составить целостное представление о данной предметной области и ее значении для современной социологии.

¹ См., напр.: *Ахиезер А. С., Коган Л. Б., Яницкий О. Н.* Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 43-53; *Яницкий О. Н.* Урбанизация, город, человек. М.: Знание, 1974; *Коган Л. Б.* Города и политика: российские уроки. Обнинск: Институт муниципального управления, 2003; *Борщевский М. В., Успенский С. В., Шкаратан О. И.* Город: методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М.: Наука, 1975; *Глазычев В. Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984; *Латто Г. М.* Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987.

² См., напр.: *Глазычев В. Л.* Урбанистика. М.: Европа, 2008; *Слука Н. А.* Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 2005; *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011; *Ценность города и ценности горожан / под общ. ред. Л.А. Штомпель.* Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019.

³ См., напр.: *Кравченко А. И.* Теория М. Грановеттера для социологии города // Социология. 2021. №4.

⁴ См., напр.: *Рахманов А. Б.* Четыре колеса Апокалипсиса: причины автомобильных пробок в крупных городах мира // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58; *Смакотина Н. Л., Гусарова З. В.* Субъективная оценка москвичами изменения качества жизни в условиях санкций // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 2; *Штомпель Л. А.* Города, создающие нас: трансформация «культуры участия» // Градостроительное право. 2020. № 3.

В отечественной социологии можно констатировать дефицит теоретических исследований города и урбанизации, наметившийся еще в советское время и сохраняющийся до настоящего времени. Е. Г. Трубина в одной из немногих теоретических работ¹ выделяет основные направления исследований, но не ставит задачу систематизации существующих концепций. Незначительный интерес к современным концепциям и теориям находит свое отражение и в том, что диссертации по социологии, защищенные в последние годы по урбанистической проблематике, выполнены преимущественно по специальностям «Социальная структура, социальные институты и процессы» и «Социология управления», что свидетельствует о двух основных направлениях исследований отечественных авторов: изучение жизнедеятельности человека в урбанистической среде, а также управленческие подходы к развитию города².

Таким образом, можно констатировать потребность в обобщающих трудах по современным концепциям города и урбанизации как в западной, так и в отечественной социологии, поскольку сами концепции многочисленны и разнообразны. Вместе с тем систематизация и осмысление современных западных концепций города и урбанизации позволят создать теоретико-методологические основы для последующего изучения этой актуальной, теоретически и практически значимой темы, а потому данные задачи должны быть решены в отечественной социологии. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предложив теоретическую схему, которая демонстрирует многообразие предметного поля социологии города и урбанизации во второй половине XX – начале XXI века и позволяет его упорядочить, систематизировав современные западные концепции в рамках единого эпистемологического пространства.

Объектом диссертационного исследования выступают урбанизация и связанные с нею социальные трансформации социальной жизни

¹ Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

² Попов Е. А., Замятина О. Н., Воронина С. А. Урбанистическая проблематика в диссертациях социологов // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 126.

урбанистических сообществ второй половины XX – начала XXI столетия. **Предметом диссертационного исследования** является совокупность концепций города и урбанизации, разработанных в западной социологии во второй половине XX – начале XXI века и отражающих изменения урбанистического пространства.

Цель диссертационного исследования – на базе комплексного анализа теоретического наследия современной социологической урбанистики выделить теоретико-методологические основания концепций города и урбанизации в западной социологии второй половины XX – начала XXI столетия, разработать критерии для их типологизации, критически оценить возможности данных концепций в осмыслении современных социальных проблем различных урбанистических образований (городов, агломераций и так далее), а также определить границы их практического применения и эвристический потенциал.

Цель диссертационного исследования конкретизировалась в следующих **задачах**:

- выявить основные этапы изучения города и урбанизации в зарубежной социологии и определить специфику каждого из них;
- раскрыть теоретико-методологические принципы построения западных концепций города и урбанизации второй половины XX – начала XXI века;
- представить основные подходы к систематизации концепций города и урбанизации в современной западной социологии и обосновать их авторскую типологию;
- рассмотреть концептуальные основания историко-культурного подхода к изучению урбанистических сообществ (А. Лефевр, Р. Сеннет, Й. Терборн);
- выделить особенности интеракционистских концепций, рассматривающих города как пространства взаимодействия и интеграции сообществ (Л. Мамфорд, Дж. Джекобс, Я. Гейл);
- обозначить специфику функционирования урбанистических сообществ в условиях глобализации (М. Кастельс, Д. Харви, С. Сассен);

- обосновать необходимость анализа не только городов, но и более сложных урбанистических образований, учитывая основные тенденции современной урбанизации (Ж. Готтман, Э. Сойя, П. Ханна);
- продемонстрировать эвристическую ценность западных концепций города и урбанизации для отечественной социологии и изучения особенностей урбанизации в современной России;
- доказать значимость современных западных концепций города и урбанизации для управления социальными процессами на урбанизированном пространстве.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретической базой диссертации выступают классические социологические концепции¹, труды представителей Чикагской школы² и современных исследователей³, в центре внимания которых находится анализ урбанизации и связанных с ней социальных процессов и изменений. Ключевыми для диссертационного исследования являются работы современных ученых, описывающих специфику урбанистических образований второй половины XX – начала XXI века: А. Лефевра, М. Кастельса, Р. Сеннета, С. Сассен, Д. Харви, Э. Сойи и других⁴.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 2; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1978; Simmel G. The Sociology of Space // Simmel on Culture: Selected Writings / ed. by D. Frisby and M. Featherstone. London – Thousand Oaks: Sage, 1997; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Фонд «Университет», «Владимир Даль», 2002; Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2018.

² Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. W. The City. Chicago: University of Chicago Press, 1925; Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. New York: Knopf, 1918; Wirth L. The Ghetto. Chicago: University of Chicago Press, 1928; Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44. № 1.

³ Amin A., Thrift N. Cities: Re-Imagining the Urban. Cambridge: Polity Press, 2002; Dear M. Los Angeles and the Chicago School: Invitation to a Debate // City and Community. 2002. Vol. 1. № 1. P. 5-32; Eade J., Mele C. Understanding the City. Oxford: Blackwell, 2002; Gottdiener M. The Social Production of Urban Space. Austin: University of Texas Press, 1985; Zukin S. Landscapes of Power. Berkeley: California University Press, 1991 etc.

⁴ Lefebvre H. La production de l'espace. 4e édition. Paris: Anthropos, 2000; Castells M. The Informational City. London: Blackwell, 1989; Harvey D. Social Justice and the City. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1973; Sassen S. The Global City: New York, London and Tokyo. Princeton: Princeton University, 1991; Sennett R. Flesh and Stone. The Body and the City in Western Civilization. New York, London: W. W. Norton Company, 1994; Soja E. W. Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Oxford, Malden: Blackwell, 2000 etc.

Автор опирался на теоретико-методологические принципы анализа урбанистических реалий, разработанные как зарубежными социологами (Ч. Тилли, Г. Ганс, А. Лефевр, М. Кастельс, С. Сассен, Й. Терборн и другие)¹, так и отечественными исследователями (Н. Г. Осипова, Н. Л. Полякова, Н. А. Слука, Е. Г. Трубина и другие)².

В диссертации также были использованы представленные в социологии подходы к типологии концепций города и урбанизации Ч. Тилли, П. Маркузе, Г. Ганса и других социологов³.

Для выявления характера влияния глобализации на процесс урбанизации и особенности его изучения в современной социологии автор обращался к трудам таких современных ученых, как М. Кастельс, С. Сассен, Р. Сеннет, Й. Терборн, Л. Склэр и так далее⁴.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы (анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, идеализация и обобщение), а также специальные методы теоретического познания. Ключевыми для данной работы являются сравнительно-исторический и генетический методы, сочетание которых сделало возможным выявление

¹ *Castells M.* The Informational City. London: Blackwell, 1989; *Gans H. J.* Some Problems of and Futures for Urban Sociology: Toward a Sociology of Settlements // *City & Community*. 2009. Vol. 8. № 3; *Lefebvre H.* La production de l'espace. 4e édition. Paris: Anthropos, 2000; *Sassen S.* The Global City: New York, London and Tokyo. Princeton: Princeton University, 1991; *Therborn G.* At the Birth of Second Century Sociology: Times of Reflexivity, Spaces of Identity, and Nodes of Knowledge // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. 51. № 1; *Tilly Ch.* What Good is Urban History? // *Journal of Urban History*. 1996. Vol. 22. № 6.

² *Осипова Н. Г.* Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018; *Полякова Н. Л.* XX век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2004; *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

³ *Gans H. J.* Some Problems of and Futures for Urban Sociology: Toward a Sociology of Settlements // *City & Community*. 2009. Vol. 8. № 3; *Marcuse P.* The Forms of Power and the Forms of Cities: Building on Charles Tilly // *Theory and Society*. 2010. Vol. 39. № 3/4. Special Issue in Memory of Charles Tilly (1929–2008): Cities, States, Trust, and Rule; *Tilly Ch.* The State of Urbanization // *Comparative Studies in Society and History*. 1967. Vol. 10. № 1.

⁴ *Castells M.* The Informational City. London: Blackwell, 1989; *Sassen S.* The Global City: New York, London and Tokyo. Princeton: Princeton University, 1991; *Sennett R.* Flesh and Stone. The Body and the City in Western Civilization. New York, London: W. W. Norton Company, 1994; *Sennett R.* Building and Dwelling: Ethics for the City. London: Allen Lane (Penguin Books), 2018; *Sklair L.* The Icon Project: Architecture, Cities, and Capitalist Globalization. New York and Oxford: Oxford University Press, 2017.

теоретических оснований современных западных социологических концепций города и урбанизации для последующей их кластеризации и типологизации. Применение вышеперечисленных методов позволило осуществить комплексный анализ современных западных социологических концепций города и урбанизации, разработать основания для их типологизации и оценить их эвристический потенциал для современной социологии.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена исходными непротиворечивыми теоретико-методологическими посылками, корректным применением основ современной социологической теории, обоснованностью и согласованностью представленных положений и приведенных выводов о социальной трансформации урбанистического пространства, анализом значительного объема современной научной литературы, использованием стандартных методов социологического анализа и процедур проведения социологических исследований, адекватных предмету и задачам исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе историко-социологического анализа концепций города и урбанизации, разработанных в западной социологии второй половины XX – начала XXI столетия, выявлена предметная область современной социологической урбанистики, раскрыты особенности и ключевые характеристики современных концепций, доказана их эвристическая ценность и показаны возможности их практического использования для экспертной оценки социальных процессов в городском пространстве, сконструированы теоретико-методологические основы исследования города и урбанизации для отечественной социологии. В диссертационном исследовании:

– конкретизированы основные этапы изучения городов и урбанизации в западной социологии и выявлена специфика каждого из них, выделены и раскрыты основные методологические проблемы, стоящие перед современной социологической теорией в исследовании городов и основных тенденций урбанизации;

- на основе функционального подхода разработана авторская типология западных концепций города и урбанизации в социологии второй половины XX – начала XXI века;
- введены в научный оборот новые для российской социологии понятия («мультишкалярная урбанизация», «постурбия», «метрополярность», «коннектография», «городские архипелаги», «региональная иконография», «принцип минимума жизни» и другие);
- на базе новых теоретических источников, не переведенных на русский язык, критически проанализированы концепции современных западных авторов (А. Лефевр, Р. Сеннет, Й. Терборн, М. Кастельс, Д. Харви, С. Сассен, Ж. Готтман, Э. Сойя, П. Ханна, Л. Мамфорд, Дж. Джекобс и Я. Гейл), представляющие эвристическую ценность для отечественной социологии;
- продемонстрирована практическая значимость западных концепций города и урбанизации, которые могут стать основой для управления современными городами и агломерациями, в том числе и в России;
- доказана обоснованность гуманистического подхода к городскому планированию, способствующего улучшению качества жизни горожан вследствие изменения пространства, влекущего за собой трансформацию повседневных социальных практик.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В западной социологии можно выделить два этапа изучения городов и урбанизации: классический, охватывающий XIX – первую половину XX века, и современный, начинающийся во второй половине XX века и продолжающийся до сих пор. Первый этап можно охарактеризовать как социологию города, поскольку в центре внимания социологов находится именно город, который рассматривается как сообщество. Современный этап исследований представляет собой социологию города и урбанизации, или социологическую урбанистику, поскольку имеет дело не только с городами, но и более сложными пространственными формами.

Современные западные концепции города и урбанизации продолжают классические традиции исследования города, но одновременно отражают специфику современного этапа урбанизации. Эти концепции формируют устойчивую теоретико-методологическую основу социологического изучения урбанистического пространства в XXI столетии и обогащают современную социологическую теорию новыми подходами, которые обусловлены глобализацией и новой пространственной морфологией.

2. Противоречивый характер урбанизации порождает многообразие концепций, в которых происходит ее осмысление. Современные исследования города и урбанизации являются чрезвычайно широкими по своей предметной сфере и опираются на разработки не только социологии, но и других наук, что позволяет рассматривать их как междисциплинарные.

Новые социологические концепции города и урбанизации отражают социальные, политические и экономические изменения конца XX – начала XXI века и демонстрируют их влияние на функционирование урбанистических сообществ. Исследователи концентрируют свое внимание не только на различных факторах, детерминирующих данный процесс сегодня (глобализация, развитие информационно-коммуникативных технологий и так далее), но и на его социальных последствиях (рост социального неравенства, обострение социальных конфликтов, изменение роли сообществ и других). Предметное поле социологии города и урбанизации оказывается широким как никогда прежде, поэтому оно нуждается в систематизации и требует упорядочивания существующих концепций.

3. Авторская типология современных западных концепций города и урбанизации демонстрирует состояние предметного поля современной социологической урбанистики и основные векторы ее развития. На основании функционального подхода выделены четыре группы концепций: культурно-исторические, интеракционистские, глобалистские и морфологические.

Первую группу составляют культурно-исторические концепции А. Лефевра, Р. Сеннета и Й. Терборна, в центре внимания которых находятся

урбанистические сообщества как хранители культуры, поскольку город рассматривается как социальное пространство, где создается, поддерживается и воспроизводится символический порядок. Вторая группа – интеракционистские концепции, разработанные Л. Мамфордом, Дж. Джекобс и Я. Гейлом. В них предлагаются стратегии социального проектирования городского пространства, ориентированные на решение социальных проблем и повышение качества жизни горожан на основе активизации взаимодействий между ними. Третья группа – глобалистские концепции, представленные в трудах М. Кастельса, Д. Харви и С. Сассен. Их авторы уделяют особое внимание влиянию глобализации на функционирование городов, объединяющихся в сети, альтернативные национально-государственному порядку. В четвертую группу входят так называемые морфологические концепции Ж. Готмана, Э. Сойи и П. Ханны, демонстрирующие социальные последствия появления новых урбанистических форм (агломераций, мегалополисов и других).

Данная типология, разработанная автором, позволяет систематизировать современные концепции города и урбанизации и может послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего изучения данной проблематики в отечественной социологической науке.

4. Выявленная эвристическая ценность концепций города и урбанизации, разработанных в западной социологии второй половины XX – начала XXI столетия, заключается в разработке новых направлений и перспектив исследования социальных проблем, связанных с тенденциями развития урбанизации в целом и городов в частности. Например, рост значения человеческого капитала для социального развития превращает высокое качество городской среды в серьезное конкурентное преимущество, способствующее привлечению высококвалифицированных специалистов. Это ведет не только к необходимости разработки соответствующей градостроительной политики, но и требует своего осмысления и концептуализации. Представленные в диссертационном исследовании концепции позволяют выявить ключевые факторы трансформации урбанистического пространства во второй половине

XX – начале XXI века (деиндустриализация, глобализация, сетевизация, цифровизация и так далее), а также понять причины появления новых урбанистических образований (агломераций, мегалополисов и других) и уточнить их роль в современном мире. Становление постиндустриального общества с новой структурой занятости и появление новых коммуникационных технологий меняют пространственные формы организации сообществ. Это требует ревизии прежних концепций и разработки новых, тем более что в условиях глобализации необходимо изучать не столько отдельные города и агломерации, сколько урбанистические сети, в которые они включены. Современные западные концепции города и урбанизации предлагают анализ пространственных изменений второй половины XX – начала XXI столетия и позволяют зафиксировать наиболее значимые социальные трансформации данного периода.

Научная значимость и практическая ценность результатов диссертационного исследования. Научная значимость диссертационного исследования заключается в обогащении современной теоретической социологии за счет систематизации и типологизации основных западных концепций города и урбанизации второй половины XX – начала XXI века, что позволяет упорядочить предметное поле социологической урбанистики. Выводы автора способствуют расширению и углублению имеющихся в современной отечественной социологии представлений о социальных процессах и явлениях в урбанистическом пространстве. Систематизация и операционализация понятийного аппарата углубляют понимание специфики социологического подхода к изучению городов и формируют теоретико-методологические основы для изучения урбанизации и связанных с ней социальных изменений в современных обществах, включая и российское. Тем самым, на основе западных концепций автором реконструируется и структурируется предметное поле современных исследований города и урбанизации, что формирует новую область исследований в отечественной социологии.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в учебном процессе в рамках дисциплин вариативного блока по социологии города и урбанизации, а также при подготовке и чтении лекций по общей социологической теории, современной теории социологии, теориям глобализации, теориям социального неравенства, социологии конфликта и другим дисциплинам. Положения диссертации могут стать основой для учебно-методической работы, включающей в себя разработку учебно-методических пособий, учебных и исследовательских программ для курсов, в которых рассматриваются вопросы урбанизации, глобализации, социального неравенства, социальных конфликтов, социальных движений и другие. Диссертационное исследование также может быть использовано в научной деятельности – при подготовке научных отчетов, статей, докладов и выступлений на международных и российских конференциях. Отдельные положения диссертации могут стать основой для разработки стратегии развития урбанистического пространства и принятия решений в сфере градостроительства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Основные положения работы были представлены в виде докладов на более чем 40 научных конференциях, в числе которых: «Ломоносовские чтения», «Сорокинские чтения», «Ковалевские чтения», «Грушинская социологическая конференция», «Колосницынские чтения», «Цифровой бренд-менеджмент территорий: глобальный и локальный аспекты», «Культура больших городов и агломераций», «Социальная динамика населения и устойчивое развитие», «Гуманитарные Губкинские чтения», «Современные проблемы истории и теории архитектуры», «Экономическая культура мегаполиса», «Социологические чтения памяти В. Б. Голофаства», «15th ESA Conference 2021», «Inequality and uncertainty: current challenges for cities», «Salzburg Conference in Interdisciplinary Poverty Research», «8th LUMEN International Conference – Rethinking Social

Action», «Cultural Representations of the City», «International Competitiveness and Urbanization», и опубликованы в их сборниках.

По теме диссертации автором опубликовано более 50 печатных работ общим объемом около 50 авторских листов, в том числе две монографии, главы в пяти коллективных монографиях, а также 31 статья в ведущих научных журналах, индексируемых в международных базах цитирования или включенных в список рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Министерством науки и высшего образования РФ, утвержденный Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата социологических наук.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения и списка литературы. Объем диссертации составляет 437 страниц (без списка литературы), список литературы содержит 787 наименований, из которых 553 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы и подтверждается достоверность результатов исследования, формулируются элементы научной новизны и положения, выносимые на защиту, определяется научная значимость и практическая ценность исследования, указывается апробация полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основания социологического осмысления города и урбанизации» представлены основные социологические подходы к исследованию города и урбанизации, охарактеризованы основные этапы урбанизации и их осмысление в современной социологической теории, а также уточняется предметное поле современной социологии города и урбанизации благодаря систематизации и типологизации основных концепций.

Первый параграф данной главы «Методологические основы исследования города и урбанизации в социологии XIX – первой половины XX века» содержит анализ основных концепций города и урбанизации в классической социологии и социологии первой половины XX столетия. Особое внимание уделяется таким социологам, как К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, а также исследованиям Чикагской школы. Отмечается, что в классических теориях XIX – начала XX века город занимает далеко не центральное место, тем не менее, уже к концу XIX столетия оформляются ключевые теоретико-методологические подходы к пониманию города и основные направления его исследований. При этом каждый из социологов предлагает собственную перспективу рассмотрения урбанистических сообществ.

Г. Зиммель описывает пространство в целом как весьма значимый фактор формирования социальных отношений и оформления сообщества. Э. Дюркгейм уделяет внимание, прежде всего, разделению труда и его роли в оформлении

промышленных городов. Для М. Вебера город представляет собой особое сообщество, которое поощряет индивидуальность и инновации и, следовательно, является двигателем исторических перемен. Таким образом, все указанные выше авторы акцентируют внимание, в первую очередь, на функции интеграции, характерной для урбанистических сообществ.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, напротив, город предстает, прежде всего, как пространство социального неравенства и конфликтов между различными социальными группами, которые обостряются в процессе развития капиталистического общества. Тем самым, в центре их внимания оказывается промышленный город, который вполне может быть рассмотрен в качестве сообщества, хотя и функционирующего в условиях роста социального неравенства и социальных конфликтов.

Окончательно понимание города как сообщества фиксируется в первой половине XX столетия в исследованиях социологов Чикагской школы. Более того, именно американские социологи делают город центральным объектом исследований и предлагают подробный анализ множества социальных проблем индустриального города, который рассматривается в качестве сообщества. Кроме того, в США происходит институционализация социологии города и ее превращение в самостоятельное направление исследований.

В XIX – начале XX века речь идет о социологии города, которая закладывает методологическую основу понимания урбанистических образований как сообществ для последующего этапа – социологии города и урбанизации, о которой правомерно говорить, начиная с последней трети XX столетия. Сообщество представляет собой одну из важнейших категорий социологической науки, которая имеет несколько значений, но традиционно связывается с пространственностью, то есть проживанием на одной территории. Так, сообщество становится ключевой категорией для современной социологии города и урбанизации, что продолжает традиции, заложенные классической социологией. При этом урбанистическое сообщество может характеризоваться

как схожестью интересов и идентичности, так и отношениями конфликта, и обе эти позиции представлены в социологической науке.

В 1960-х годах начинается переход к постиндустриальному обществу, что способствует появлению новых социологических ракурсов рассмотрения города и урбанизации, в частности, требует анализа не только городов, но и более крупных урбанистических образований (агломераций, мегалополисов и других). В последней трети XX века происходит оформление нового этапа урбанистических исследований, речь идет уже не о социологии города, а о социологии города и урбанизации, методологические основы которой заложены, тем не менее, классической социологией. В то же время социология города и урбанизации демонстрирует значительно более широкий спектр тем исследований, нежели социология города, в частности, рассматривая новую урбанистическую морфологию и функционирование городов в условиях глобализации.

Во втором параграфе первой главы «Основные этапы урбанизации и их осмысление в современной социологической теории» прослеживается история эволюции урбанистического пространства с целью вычленения особенностей современного этапа урбанизации и понимания специфики его отражения в социологических концепциях второй половины XX – начала XXI века.

Современные урбанистические образования представляют собой сложные пространства переплетения всех вообразимых сфер человеческой деятельности, включающих природу, технологии, виртуальный, а также физический и символический миры. Глобальная урбанизация создает ситуацию, в которой города и сообщества все чаще зависят от действия различных сил и событий, выходящих за пределы их географических границ, что ставит новые вопросы, не входившие в сферу внимания классической социологии города. Более того, города в новых условиях довольно сложно рассматривать как автономные образования, тем более что и новая пространственная морфология далеко не всегда позволяет точно определить, где именно проходят их границы.

Современные социологи (М. Кастельс, С. Сассен, Ш. Зукин и другие) указывают на формирование новых пространственных форм и даже урбанистической цивилизации, определяемой процессами общего переструктурирования экономической и социальной жизни на фоне глобализации, сетевизации и цифровизации, которые меняют сообщества, что также требует социологического анализа. Тем самым, исследования города и урбанизации в современной социологии выходят с локального уровня, характерного для классического периода и Чикагской школы, на глобальный, поскольку многие новые вопросы необходимо изучать в международном масштабе.

Социология на рубеже XX-XXI столетий демонстрирует готовность адаптироваться к новым для науки вызовам, постоянно включая в сферу своего интереса перспективные направления исследований. В частности, все больше внимания уделяется проблемам, связанным со взаимозависимостью и необходимостью устойчивого развития, поскольку тема экологии приобретает все более серьезное звучание в социологии и не может рассматриваться исключительно в локальном контексте. Можно констатировать оформление контуров новых урбанистических дискурсов, которые отражают ключевые характеристики современного этапа урбанизации.

Многообразие существующих концепций города и урбанизации предполагает необходимость их систематизации и типологизации. Соответствующая задача исследования решается в **третьем параграфе первой главы диссертации «Предметное поле современной социологии города и урбанизации: типология основных концепций»**. В нем отмечается, что в современной западной социологии речь идет скорее о выделении основных направлений исследований, нежели о попытках типологизации существующих концепций города и урбанизации, поэтому предметное поле современной социологии города и урбанизации требует своего упорядочивания.

Разработанная автором диссертации типология современных социологических концепций города и урбанизации опирается на

функциональный подход и включает в себя четыре группы концепций, основой для выделения которых являются функции социальных систем Т. Парсонса.

Культурно-исторические концепции (А. Лефевр, Р. Сеннет, Й. Терборн), составляющие первую группу, демонстрируют, как урбанистические сообщества выполняют функцию воспроизводства образца, то есть как ими создается, поддерживается и воспроизводится социальный порядок, отражающий их интересы и идеи. В центре внимания ученых, чьи концепции вошли во вторую группу – *интеракционистскую* (Л. Мамфорд, Дж. Джекобс, Я. Гейл), находятся механизмы интеграции сообществ, которые рассматриваются в качестве главных «заказчиков» преобразования городской среды. Концепции социологов из третьей группы – *глобалистской* (М. Кастельс, Д. Харви, С. Сассен) – указывают на то, что функция целеполагания в условиях глобализации не может осуществляться исключительно на уровне города и должна учитывать место и роль городов в международной экономике. *Морфологические концепции* (Ж. Готтман, Э. Сойя, П. Ханна), выделенные в четвертую группу, предполагают анализ особенностей современного этапа урбанизации, который требует адаптации местных сообществ к новым условиям, характеризующимся формированием крупных урбанистических образований вследствие разрастания городов и их выхода за пределы своих административных границ.

Предложенная типология является одной из возможных схем упорядочивания предметного поля социологии города и урбанизации и не исключает других вариантов систематизации существующих концепций. Однако именно функционализм представляется тем основанием для типологизации, которое позволяет создать системную теоретическую модель, объединяющую все существующие концепции.

Вторая глава «Культурно-исторические концепции города и урбанизации» посвящена детальному анализу концепций А. Лефевра, Р. Сеннета и Й. Терборна, которые предлагают историко-социологический анализ городов с выделением особенностей каждого из этапов их развития и

критикуют современный этап урбанизации за стандартизацию городов и утрату ими своей уникальности.

Авторы данных концепций предлагают рассмотрение города как пространства, где сообществами создается, поддерживается и воспроизводится символический порядок, то есть урбанистические сообщества выступают как хранители культуры. Исследователи проводят историко-социологический анализ городов с выделением особенностей каждого из этапов, при этом по-своему расставляя акценты. Если для А. Лефевра современный город – это, в первую очередь, пространственное выражение капитализма, то для Р. Сеннета он представляет собой публичное пространство, где протекает повседневная жизнь человека. В свою очередь, Й. Терборна интересуют, прежде всего, столицы, репрезентирующие политические идеи, которые находят отражение в архитектурных решениях.

В первом параграфе второй главы «Концепция “производства” города и городского пространства Анри Лефевра» отмечается значимая роль французского исследователя в становлении современной социологии города и урбанизации. Подчеркивается, что именно А. Лефевр фактически выделяет те дискурсы, которые впоследствии получают свое продолжение и становятся основой современной социологии города и урбанизации. Он рассматривает не только символическую природу городского пространства, но также поднимает вопросы о кризисе соседства, новых формах неравенства и многие другие.

А. Лефевр предлагает критическое осмысление процесса урбанизации, на протяжении которого жители были творцами пространства как места социальной жизни. Таким образом, город в его концепции предстает как мини-общество, как сообщество, изучение которого требует знания истории, особенно, политической, поскольку урбанистическое пространство наполнено символами, требующими своего декодирования, или «прочтения». Тем самым он указывает на то, что город бережно хранит память о различных этапах развития общества, а образы и символы, которыми наполнено пространство городов, отражают идеи,

характерные для разных периодов его истории и могут помочь ее реконструировать.

Исследователь считает, что современные города пребывают в кризисе, причины которого он связывает с логикой функционирования капитализма. Города, по его мнению, утрачивают свою творческую составляющую, что ведет к стандартизации урбанистического пространства и обнищанию повседневной жизни горожан. Это, с одной стороны, результат кризиса соседства, с другой стороны, следствие механизма принятия решения, в который местные сообщества далеко не всегда включены. Город зачастую управляется издалека, людьми, не принадлежащими к городскому сообществу и не понимающими особенностей его функционирования.

Французский социолог пытается продемонстрировать, что, изменив город, можно изменить жизнь и наоборот. Так, он указывает на важность городского планирования для социальной жизни, возможность ее преобразования через реконструкцию городского пространства. А. Лефевр предлагает создать на базе социологии новую науку о пространстве – «спациоанализ», или «спациологию», чтобы демистифицировать и декодировать капиталистические города через анализ их структуры, а также тех норм и ценностей, благодаря которым эта структура создается и воспроизводится.

Итак, А. Лефевр конструирует один из современных ракурсов анализа города и задает основные направления социологии города и урбанизации, что свидетельствует о высоком значении его концепции, несмотря на некоторую ее метафоричность и утопичность.

Во втором параграфе второй главы «Эволюция городов и социальной жизни в концепции Ричарда Сеннета» систематизируются культурные доминанты урбанизации, выделенные американским социологом для разных ее этапов. Он предлагает подробный анализ исторических событий, пытаясь найти закономерности в развитии городов и обществ, найти взаимосвязи между культурой и архитектурными решениями, которые доминируют в городском

пространстве, а также понять, как архитектурный облик городов может воздействовать на поведение людей.

Американский социолог критикует представителей Чикагской школы за то, что они сосредотачиваются на социальной жизни города, но игнорируют вторую ее сторону – материальную, которая находит свое отражение в архитектурном облике. При этом материальная составляющая по-разному интерпретируется Р. Сеннетом и А. Лефевром, хотя для обоих авторов это важный компонент, который должен учитываться при анализе города и городского пространства. Если французский социолог связывает материальную составляющую, прежде всего, с процессом производства, то у Р. Сеннета городское пространство рассматривается как «тело» города, поэтому обращение к телесности довольно часто присутствует в его произведениях.

Концепция Р. Сеннета носит синтетический характер, поскольку он пытается объединить множество тем и направлений исследований. При рассмотрении городов американский социолог пытается продемонстрировать взаимосвязь и взаимовлияние экономических, политических и культурно-исторических факторов урбанизации. В частности, стандартизацию городской среды он рассматривает как результат глобализации и широкого распространения транснациональных корпораций, проникающих со своими однотипными товарами и витринами в разные уголки планеты. При этом исследователь отмечает, что стандартизированное пространство не объединяет людей, а наоборот, заставляет их отдалиться друг от друга, выстроить стену безразличия и избавиться от лишних эмоций. Как указывает Р. Сеннет, пространство современных городов зачастую выстраивается на основе принципа «урбанистического индивидуализма», что дисфункционально для местных сообществ. Современное городское пространство, по его мнению, демонстрирует диалектику гибкости и безразличия, характерную для капитализма, который рассматривается исследователем как источник многих социальных проблем.

Вслед за А. Лефевром американский социолог предлагает изменить внешний облик городов, чтобы модифицировать поведение их жителей, то есть он разделяет точку зрения французского исследователя, согласно которой с помощью градостроительных решений можно изменить общество.

В третьем параграфе второй главы «Концепция репрезентации власти в городском пространстве Йорана Терборна» анализируется значение политических идей для архитектурного облика и социальной жизни городов, в первую очередь, столиц. Столичные города лучше, чем все остальные позволяют, по мнению социолога, понять особенности политической истории страны и ее влияние на реорганизацию пространства. Соответственно, столицы предстают в качестве многослойных образований, в которых можно увидеть историю архитектуры, экономическую историю, историю культуры и политическую историю общества.

Исследователем приводится критический анализ современной социологии города и урбанизации, которая, с его точки зрения, уделяет чрезмерное внимание экономическим факторам урбанизации, недооценивая культурно-исторические детерминанты. Й. Терборном предлагается перспектива анализа городов, разработанная на основе объединения культурно-исторического и экономического подходов. Первый из них позволяет понять логику развития городского пространства в период расцвета национального государства, в то время как второй объясняет те трансформации, которые следует рассматривать как результат глобализации.

При характеристике современного этапа преобразования урбанистического пространства социолог высказывает идеи, во многом созвучные тем, которые присутствуют в творчестве Р. Сеннета: в результате глобализации города стандартизируются и утрачивают свою индивидуальность. Как указывает Й. Терборн, в глобализирующемся мире формируется новая иконография, которая репрезентирует уже не историю национальных государств и их ценности, а демонстративное потребление и стремление к роскоши, приносящие выгоду транснациональным корпорациям.

В параграфе отмечается, что исследование Й. Терборна является во многом европоцентричным, поскольку в нем рассматриваются преимущественно европейские столицы либо влияние европейской культуры на города в других регионах мира. Тем не менее, концепция социолога становится основой для научной дискуссии относительно того, какие объекты в городском пространстве представляют собой историческую ценность и требуют охраны со стороны государства, и это может рассматриваться как ее практическая значимость. Й. Терборн не только демонстрирует причины реконструкции городского пространства, которые зачастую укоренены в политической истории страны, но также предостерегает от скоропалительных решений относительно судьбы зданий, которые могут быть отнесены к культурно-историческому наследию или вычеркнуты из него в соответствии с духом своего времени.

Третья глава «Интеракционистские концепции города» представляет собой анализ концепций Л. Мамфорда, Дж. Джекобс и Я. Гейла, которые являются теоретической основой дискуссии в современной социологии о специфике социальных отношений, характерных для городов. Данные авторы считают города пространством для взаимодействия и критикуют основные тенденции градостроительства середины XX века за то, что они способствовали сокращению числа социальных контактов и «разрушили» местные сообщества. Кроме того, Л. Мамфорд, Дж. Джекобс и Я. Гейл разрабатывают новые подходы к планированию урбанистического пространства.

В первом параграфе третьей главы «Критика техноцентричности урбанизации в концепции Льюиса Мамфорда» систематизируются и критически оцениваются идеи, сформулированные американским исследователем. Отмечается, что источником его вдохновения являются, прежде всего, работы представителей британской школы проектировщиков городского пространства (П. Геддес, В. Брэнфорд и Э. Говард).

Л. Мамфорд полагает, что изучение городов является чрезвычайно важным не только для понимания истории общества, но и для прогнозирования его будущего, поскольку рассматривает их как места максимальной

концентрации власти и культуры. При этом исследователь акцентирует свое внимание на интеракциях между людьми, которые способствуют созданию сообществ, в свою очередь, являющихся главными творцами истории и культуры. С его точки зрения, города представляют собой социальные образования, одной из главных функций которых является коммуникативная.

Однако индустриализация и сопровождающая ее урбанизация, ставшие результатом технического прогресса, по его мнению, протекают слишком быстро, следствием чего является неконтролируемый рост городов. В результате не только нарушается коммуникативная функция городского пространства, но также происходит ухудшение условий жизни значительного числа людей, поскольку в основе градостроительной политики оказывается реализация «принципа минимума жизни» вследствие необходимости расселить большое количество людей на ограниченной территории. Город, спланированный подобным образом, максимально утилитарен, но опасен для человека, поскольку ограничивает его потребности минимумом пространства и не создает условий для взаимодействий между его жителями. Возможное возрождение современных городов Л. Мамфорд связывает с реализацией идей «города-сада» Э. Говарда, которые предполагают не только внимание к экологическим проблемам, но и позволяют создать условия для социальных взаимодействий в силу небольшого размера поселений такого типа.

Исследователь указывает на то, что технический прогресс должен включать в себя гуманитарную составляющую, то есть осуществляться в интересах людей. Данные идеи Л. Мамфорда весьма актуальны и сегодня, когда техника все больше проникает в повседневную жизнь, а социальные последствия данного процесса требуют детального изучения.

Очевидно, что идеи Л. Мамфорда следует рассматривать как значимую теоретическую основу концепций А. Лефевра и Й. Терборна, которые, тем не менее, акцентировали свое внимание не столько на коммуникативных функциях города, сколько на символическом понимании пространства.

Второй параграф третьей главы «Концепция соседства в больших городах Джейн Джекобс» систематизирует основные положения, сформулированные исследовательницей на основе изучения социальных последствий урбанизации в Северной Америке. Как и Л. Мамфорд, она указывает на необходимость пересмотра существовавших в середине XX века подходов к городскому планированию, не учитывавших интересы местных сообществ. Однако если Л. Мамфорду были близки идеи Э. Говарда о децентрализации, то Дж. Джекобс считала их неприменимыми для крупных агломераций, продолжающих увеличиваться в своих размерах. С ее точки зрения, интенсивность социальной жизни зависит не столько от размеров города, сколько от эффективности существующих общественных пространств, среди которых главную роль играют улицы и тротуары, чье предназначение, по мнению исследовательницы, заключается в том, чтобы обеспечивать социальные взаимодействия.

Дж. Джекобс указывает, что так называемые «тротуарные взаимодействия», возникающие вследствие повседневных действий, не требуют каких-то дополнительных усилий, ни к чему не обязывают людей и позволяют избежать всех сложностей, возникающих при более тесном общении. Однако подобные взаимодействия становятся основой сообщества, осознающего свои интересы и способного их отстаивать. Главным условием успешного соседства она считает общение, соответственно, городское пространство должно располагать к регулярным взаимодействиям между теми, кто живет в непосредственной близости друг от друга.

Исследовательница выделяет три ключевых фактора, которые препятствуют интенсивности взаимодействий: во-первых, монофункциональность районов и отсутствие в них разнообразия, во-вторых, использование личных автомобилей и, в-третьих, высокоэтажное строительство. Она полагает, что, устранив эти препятствия для активной социальной жизни, можно способствовать формированию соседства, помогающего артикулировать

интересы сообщества и объединять усилия для совместного решения актуальных проблем, в том числе и в крупных мегаполисах.

Принципы градостроительной политики, сформулированные Дж. Джекобс, позволяют планировать новые районы и реконструировать существующие в соответствии с потребностями их жителей. Ее оригинальный подход во многом опередил свое время, поскольку некоторые ее идеи (например, о необходимости сокращения числа личных автомобилей) оказались востребованы лишь в самом конце XX – начале XXI века.

В третьем параграфе третьей главы «Гуманистический проект города Яна Гейла» рассматривается концепция «города для людей», в которой получают продолжение многие тезисы, сформулированные Дж. Джекобс. Я. Гейл указывает на тот факт, что изменение приоритетов городского планирования в конце XX столетия во многом является заслугой именно американской исследовательницы, первой обратившей внимание на то, что автомобили постепенно вытесняют социальную активность из городского пространства. Подобно Л. Мамфорду и Дж. Джекобс, Я. Гейл считает, что взаимодействие между людьми в городском пространстве гораздо важнее, нежели свободное движение транспортных потоков, поэтому настаивает на необходимости преобразования городов, спланированных с учетом нужд автомобилей, но игнорирующих потребности людей.

Он формулирует пять принципов городского планирования, которые должны вернуть социальную активность на улицы любого города: компактное расположение разных объектов, чтобы для совершения множества повседневных дел не требовалось преодолевать большие расстояния; многофункциональность районов города, обеспечивающая разнообразие; стимулирование «зеленой мобильности», то есть передвижения пешком и на велосипеде, что не наносит ущерба окружающей среде и приносит пользу для здоровья людей; наличие «открытых границ» между улицами и зданиями, чтобы социальная жизнь могла свободно циркулировать между помещением и открытым воздухом (например, открытые веранды ресторанов); а также стимулирование пребывания людей вне

помещений с помощью создания интересных или необходимых им пространств. При этом Я. Гейл подчеркивает, что качество городской среды определяется не столько количеством пешеходов, сколько многообразием видов их деятельности.

Данная концепция имеет большую практическую значимость, поскольку является основой для реорганизации пространства во многих городах мира, включая Москву, хотя реализация принципов гуманистического планирования представляет собой дорогостоящее мероприятие, которое требует серьезных финансовых вложений.

Все авторы, концепции которых представлены в третьей главе, считают необходимым планировать городское пространство, опираясь на потребности населения, то есть «снизу». Это предполагает создание разнообразной городской среды, учитывающей интересы множества социальных групп и создающей возможности для коммуникации. Вместе с тем концепции Л. Мамфорда, Дж. Джекобс и Я. Гейла можно назвать в чем-то популистскими. Они предлагают привлекательные проекты модернизации городов, но далеко не всегда учитывают весь комплекс факторов, связанных с логикой развития урбанизации на современном этапе (продолжающийся рост городов, гетерогенность их коммуникативного пространства и так далее), а потому их эвристические границы несколько уже, чем у ряда других, рассмотренных в данной работе. Тем не менее, все концепции, представленные в третьей главе, являются значимыми для современной социологии, поскольку предлагают рассмотрение города как пространства, которое должно обеспечивать возможности для взаимодействия и интеграции сообществ.

Четвертая глава «Глобалистские концепции города и урбанизации» объединяет концепции, в центре внимания которых оказывается глобализация и ее роль в преобразовании урбанистического пространства в конце XX – начале XXI века. М. Кастельс, Д. Харви и С. Сассен рассматривают урбанизацию как пространственное выражение современного капитализма и считают города ключевыми центрами политической и экономической власти.

В первом параграфе четвертой главы «Концепция дуальности городов Мануэля Кастельса» выделяются французский и американский периоды творчества исследователя, а также прослеживается эволюция его взглядов относительно урбанизации и роли городов в современном мире. В ранних произведениях исследователь опирается на труды французских социологов, хотя и критикует А. Лефевра за недостаточное внимание к экономическим процессам при изучении развития городов. Урбанизация изначально рассматривается М. Кастельсом как последовательная смена эпох в соответствии со способом производства, поэтому он характеризует свой подход к ее исследованию как марксистский и ставит перед собой задачу применить теоретические положения марксизма для анализа практики управления городами. Так, города предстают в его концепции в качестве тех образований, которые на протяжении всей их длительной истории выполняют политико-административные функции, то есть являются местами принятия решений.

В американский период творчества социолога происходит его отдаление от марксизма, хотя он продолжает считать города, прежде всего, центрами принятия политических и экономических решений. Однако ракурс рассмотрения городов меняется, они становятся для него ключевыми узлами информационализма, или сетевого информационного капитализма. На данном этапе творчества М. Кастельса города позиционируются как коммуникативные системы, которые находятся на пересечении глобального и локального и связывают их между собой, позволяя зафиксировать ключевые процессы современности – информационализацию, глобализацию и сетевизацию. Новое информациональное производство концентрируется в мегаполисах, роль которых растет вследствие их включенности в глобальные сети.

Исследователь считает влияние информационно-коммуникационных технологий решающим фактором динамики социальных отношений в урбанизированном пространстве, результатом которой становится оформление дуальных городов. Информациональный капитализм, усиливая социальное неравенство, раскалывает города на две части – ухоженные благополучные

кварталы и районы трущоб, при этом численность средних слоев населения сокращается. Это ведет к формированию резко дифференцированной рабочей силы, которая кристаллизуется во вполне определенных стилях жизни, отличающихся способами ведения домашнего хозяйства, внутрисемейными отношениями и использованием городского пространства. Так, дуальные города характеризуются существованием разных жизненных миров, которые все больше отдаляются друг от друга. Тем не менее, несмотря на огромное количество социальных проблем во всех без исключения мегаполисах мира, их число растет, так же, как и число людей, в них проживающих.

Одним из последствий развития информационно-коммуникационных технологий социолог называет изменение пространственного порядка, которое, в частности, проявляется в том, что, например, границы между городами и пригородами становятся более условными. Это ведет к появлению крупных урбанистических образований (агломераций и других), поскольку пространство реконструируется вследствие трансформации систем коммуникации и транспортного сообщения. Важную роль в процессе стирания границ, причем не только между городами и пригородами, играет интернет, способствующий образованию глобальных сетей и росту значения мегаполисов, ставших центрами локализации глобального.

Во втором параграфе четвертой главы «Концепция неолиберальной урбанизации Дэвида Харви» представлено видение социальных последствий глобализации для современных городов, предложенное этим британско-американским исследователем. Д. Харви указывает на то, что построение подлинной теории города возможно лишь на основе четкой концептуализации социальных процессов и пространственных форм, поэтому он уделяет повышенное внимание определению понятий, среди которых наиболее значимыми считает урбанизм, город и способ производства. Он рассматривает урбанизм в качестве совокупности взаимодействий и взаимоотношений, а город в его концепции предстает как материальный объект. При этом город и урбанизм объединяет то, что они определяются способом производства, то есть

экономическими процессами, в том числе и глобальными. Так, исследователь отводит чрезвычайно важную роль способу производства, поэтому неудивительно, что в центре его внимания оказывается неолиберальная урбанизация как результат капиталистического развития в условиях глобализации.

Одним из главных социальных последствий неолиберальной урбанизации Д. Харви считает рост социального неравенства, сопровождающийся пренебрежением социальной справедливостью, которая, с его точки зрения, широко представлена исключительно в политической риторике, но не в реализуемых на практике проектах. Одним из условий достижения социальной справедливости он называет сбалансированное территориальное развитие, поэтому урбанизация в его концепции оказывается неразрывно связана с анализом проблемы социального неравенства.

С точки зрения Д. Харви, необходимо найти способы определения границ территорий и распределения ресурсов на основе принципа социальной справедливости, чтобы обеспечить сбалансированное развитие всех урбанизированных территорий. Однако неолиберальная урбанизация осуществляется на основе капиталистической логики, которая игнорирует требования социальной справедливости, вследствие чего современные города представляют собой пространственное выражение капитализма, то есть социальной несправедливости. Свобода неолиберальной глобализации – это, в первую очередь, свобода накопления капитала международными корпорациями, как правило, базирующимися в крупных городах. Они являются частью глобальной экономики, становятся центрами не только экономической активности, но и неравенства. Города становятся «разделенными», расколотыми социальными противоречиями, то есть неолиберальная глобализация усиливает социальное неравенство и социальную несправедливость, способствуя неолиберальной урбанизации.

Неолиберальная урбанизация приводит к утрате коллективного права на город, поскольку в нем существуют лишь возможности для реализации

индивидуализированных прав накопления капитала. Города «геттоизируются», поскольку богатые стремятся отгородиться от всех остальных, только так чувствуя себя в безопасности, что, по словам М. Кастельса, приводит к «дуальности» социального пространства урбанизированных территорий, и с чем полностью согласен Д. Харви. Как указывает исследователь, социальная несправедливость усугубляется по мере развития глобализационных процессов.

В третьем параграфе четвертой главы «Концепция глобальных городов Саскии Сассен» выделяются причины роста значения ряда городов в конце XX века. Американская исследовательница подчеркивает, что сегодня анализ социальных, экономических и политических процессов невозможен без учета глобализации, которая представляет собой один из фундаментальных процессов современности. С. Сассен предлагает называть города, представляющие собой центры принятия значимых для мира в целом политических и экономических решений, глобальными, поскольку они приобретают новые функции именно в условиях глобализации, локализуя мировую экономику в ограниченном числе ключевых территориальных образований.

Глобальные города предстают в концепции исследовательницы не просто как ключевые элементы международной экономики, но и как влиятельные акторы, обладающие ресурсами, прежде всего, финансовыми. Высокая концентрация ресурсов позволяет им управлять мировыми процессами, в первую очередь за счет того, что глобальные города предоставляют услуги транснациональным корпорациям и обслуживают международные рынки. При этом чем больше дифференциация операций фирмы по разным странам, тем сложнее ее стратегические функции, которые выполняются в штаб-квартире (центральном офисе) корпорации и связаны с управлением, координацией, обслуживанием и финансированием сети операций.

Тем самым высокая географическая «разбросанность» деятельности компаний ведет к росту значения функций, выполняемых центральным офисом, а соответственно, и росту значения глобальных городов, где располагается

большинство штаб-квартир транснациональных корпораций. Более того, функции становятся настолько сложными, что они все чаще передаются штаб-квартирами крупных транснациональных компаний на аутсорсинг, то есть другим исполнителям, что создает условия для агломерационного развития. Как следствие, глобальные города превращаются в своего рода постиндустриальные производственные площадки, создающие инфраструктуру для организации деятельности транснациональных компаний. При этом глобальные города оказываются настолько тесно связаны между собой, что их следует рассматривать не по отдельности, а именно как элементы постоянно усложняющихся транснациональных сетей.

Глобальные города существенно отличаются от всех остальных объемом экономических ресурсов, которым они обладают, а также набором услуг, предлагаемым как для транснациональных корпораций, так и для своих жителей. Более того, локализация рабочих мест в подобных территориальных образованиях увеличивает безработицу в соседних населенных пунктах, не являющихся частью их агломерации. Это приводит к оформлению новой формы социального неравенства, которая имеет ярко выраженный пространственный характер и способствует росту числа трудовых мигрантов в глобальных городах. Эти мировые экономические центры, несмотря на все их богатство, обеспечивают высокое качество жизни далеко не всем, С. Сассен фиксирует рост неравенства в глобальных городах, где исчезает средний класс и увеличивается число низкооплачиваемых рабочих мест.

М. Кастельс, Д. Харви и С. Сассен, чьи концепции представлены в четвертой главе, связывают социальное неравенство и социальную несправедливость, характерные для современных городов, с функционированием капитализма и глобализацией. Город предстает в их концепциях как часть капиталистической мировой системы, где формируется новый урбанистический порядок, не совпадающий с национально-государственным.

В пятой главе «Морфологические концепции урбанизации» на основе разработок Ж. Готмана, Э. Сойи и П. Ханна выделяются особенности современного этапа урбанизации, который требует изучения не только городов, но и более сложных урбанистических образований, отражающих специфику постиндустриальной экономики и последствия появления новых информационно-коммуникационных технологий, меняющих пространственную организацию сообществ, заставляя их адаптироваться к новым условиям.

Первый параграф пятой главы «Концепция мегалополиса Жана Готмана: становление постиндустриальной перспективы исследования пространства» предлагает анализ того, как происходит расширение постиндустриальных городов за пределы своих границ, что ведет к образованию сложных урбанистических форм. Ж. Готман отмечает, что в XX столетии появляются новые тенденции пространственной дифференциации, которые могут получить свое объяснение только на основе социально-экономических причин.

Исследователь указывает на появление новой формы организации пространства, которая позволяет наиболее эффективно использовать ресурсы общества, главным из которых становится знание, и называет ее мегалополис. Мегалополис, включающий в себя территории от Бостона до Вашингтона, рассматривается им не столько как новая пространственная единица, сколько как социальная форма, учитывающая рост значения коммуникации и отражающая потребности постиндустриального общества.

Концентрация людей и различного рода ресурсов, характерная для мегалополиса, рассматривается Ж. Готманом как новые возможности, благоприятствующие инновациям, экспериментам и обмену знаниями и идеями, то есть как основа для интенсивного социально-экономического развития. Соответственно, он предлагает считать мегалополис оптимальной формой пространственной организации постиндустриального общества, где ведущая роль переходит к нематериальному производству.

Как и М. Кастельс, исследователь полагает, что главной причиной субурбанизации является научно-техническая революция, изменившая структуру занятости и расширившая возможности для перемещений. При этом Ж. Готтман отмечает, что развитие урбанизированных регионов опережает темпы создания необходимой транспортной инфраструктуры и строительства жилья, что способствует усугублению ряда социальных проблем, в том числе и связанных с неравенством.

Однако исследователь надеется, что многие из них можно преодолеть с помощью процесса планирования, причем планирования регионального, основанного на всестороннем исследовании высокоурбанизированных территорий, а не на частичном планировании, ограниченном пределами отдельного города. Его вывод о том, что традиционные социальные проблемы (например, неравенство, преступность и другие) следует анализировать, выходя за пределы городов в их административных границах в связи с появлением новых пространственных образований, представляется значимым для разработки стратегий пространственного развития, поскольку процесс планирования может сдерживать лишь физическое расширение города, но не может остановить рост взаимодействий между городами и регионами, которые оказываются экономически тесно связаны друг с другом.

Во втором параграфе пятой главы «Концепция постметрополиса Эдварда Сойи» предлагается пространственный анализ социальных, экономических и политических изменений конца XX – начала XXI века. Центральным вопросом для американского исследователя является появление новых пространственных форм вследствие адаптации городов к условиям постиндустриального общества, способствующего формированию агломераций.

Э. Сойя указывает на окончательное завершение индустриального этапа урбанизации, то есть им фиксируется конец эпохи метрополиса, который приходится на 1960-е годы. Современный этап урбанизации требует концептуализации новых процессов и явлений, в частности, исследователь

отмечает оформление постметрополисов, которые включают в себя не только города, но и прилегающие к ним территории.

Характерной чертой постметрополиса является смещение акцентов с производства (индустриальный город) на потребление, что и стимулирует субурбанизацию, которая принимает самые разнообразные формы («города на краю», «бескрайние города» и другие). При этом рост плотности населения пригородов, которые становятся экономически более дифференцированными, далеко не всегда сопровождается устойчивым развитием урбанизированных территорий. Наоборот, гораздо чаще можно увидеть обострение социальных проблем, например, пространственного неравенства, связанного с распределением рабочих мест (которые зачастую концентрируются в центре), доступного жилья и транспортных сетей по различным районам урбанизированных территорий.

Особое внимание Э. Сойя уделяет экологическим последствиям урбанизации, рассматривая постметрополис как источник ухудшения состояния воздуха и воды, изменения климата и глобального потепления. Процесс региональной урбанизации является основной причиной ускоренной деградации окружающей среды. Негативные пространственные эффекты, связанные с деятельностью человека, снижаются по мере удаления от центра, но вместе с тем становятся практически повсеместными и нигде полностью не исчезают.

Концепция постметрополиса американского исследователя фиксирует, что сегодня уже не города, а регионы должны рассматриваться как фундаментальные единицы социальной жизни, требующие комплексного анализа. Новая урбанистическая форма, получающая все большее распространение в современном мире, представляет собой полицентричный город-регион, включенный в глобализацию через огромное количество различных сетей и функционирование на основе новейших информационно-коммуникационных технологий. В результате оформления постметрополиса появляются социально и культурно разнородные урбанистические образования с отсутствием единого центра и сильной социальной поляризацией. Так, они являются основными

движущими силами мировой экономики, концентрируют инновации и капитал, и одновременно выступают местами сосредоточения социальных проблем, в частности, становясь местом проживания работающих бедных.

В третьем параграфе пятой главы «Концепция функциональной географии Парага Ханна» в центре внимания оказывается значение инфраструктуры, обеспечивающей связанность территорий, которая рассматривается как одно из главных конкурентных преимуществ в XXI веке. П. Ханна называет современный мир урбанистическим, поскольку в условиях глобализации города приобретают новые функции, позволяющие им вести себя как вполне самостоятельные транснациональные акторы. При этом он полагает, что их успешность во многом определяется включенностью в различные сети, то есть связанностью, которая обеспечивается, прежде всего, доступом к информационно-коммуникационным технологиям и физическими объектами инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, мосты, энергетические сети, интернет и так далее).

Инфраструктура тесно связана с многочисленными социальными, культурными, экономическими и техническими явлениями, поскольку она определяет возможности доступа к различным ресурсам и способствует инклюзии в самых разных сферах. Следовательно, инфраструктура может рассматриваться как некое социотехническое пространство, существующее на всех уровнях: от урбанистических сообществ до глобальной экономики. Технический прогресс меняет пространства, объединяя их друг с другом и создавая множество горизонтальных и вертикальных географических, экономических, социальных, культурных и политических связей, которые пересекаются и создают сложные сети.

П. Ханна предлагает сделать основой анализа современной урбанизации функциональную географию, или «коннектографию», то есть включенность в сети, в том числе и сети объектов инфраструктуры, для которых города становятся ключевыми узлами, где они пересекаются. Подобное определение функциональной географии совпадает с традиционным пониманием

глобализации, однако специфика подхода П. Ханна заключается в том, что особое внимание уделяется инфраструктуре и ее стратегическому значению.

Вместе с тем инвестиции в увеличение связанности обширных географических районов превращают их в агломерации и мегалополисы, более того, происходит образование кластеров городов, поэтому сегодня речь идет не только о городах, но и о новых урбанистических формах. Вслед за М. Кастельсом исследователь старается обосновать, что агломерации, мегалополисы и урбанистические архипелаги становятся главными элементами глобальных сетей в XXI столетии.

Таким образом, новая морфология урбанизированных территорий представляет собой одну из главных тем современной социологии города и урбанизации, поскольку исследователи стараются проследить, как новые пространственные формы меняют социальную жизнь. Ж. Готтман, Э. Сойя и П. Ханна предлагают концепции, в центре внимания которых оказываются вопросы адаптации урбанистического пространства к условиям постиндустриального общества и глобализации.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные выводы и обозначены ключевые направления исследований города и урбанизации в западной социологии второй половины XX – начала XXI века, подчеркивается специфика современного этапа изучения урбанизации и его отличие от традиционной социологии города. Показано, что социология обладает значительным объемом знаний в изучении как индустриальных, так и постиндустриальных городов, что позволяет ей претендовать на ведущую роль в современных исследованиях города и урбанизации. Обоснован вывод о том, что ни одна из социологических концепций не отражает проблемное поле социологии города и урбанизации в полной мере, что и становится основанием для их тематической, а не хронологической типологизации, предложенной автором диссертации.

Отмечается, что все рассмотренные концепции города и урбанизации имеют высокую практическую значимость, поскольку урбанистическое

пространство представляет собой сложное образование, требующее эффективного управления и контроля. Авторы современных западных концепций города и урбанизации затрагивают множество аспектов, связанных с функционированием сообществ и управлением миграцией, конфликтами, а также неравенством и расширением городов. Урбанистическое пространство предстает в качестве сферы публичной политики, поскольку городские власти стремятся обеспечить привлекательность городов как для их жителей, так и для транснациональных корпораций, чьи инвестиции могут иметь как позитивные, так и негативные для городов последствия. Практический смысл социологии города и урбанизации состоит в обосновании необходимости экспертной оценки сложных социальных процессов для их организации и регулирования, поскольку планирование городского пространства может и должно закладывать возможности для управления им, что невозможно сделать без участия социологии.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI¹:

1. Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153-155 (Web of Science: пятилетний импакт-фактор – 0,506, JCI – 0,28, Scopus: CiteScore – 0,8, RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 1,811).
2. Вершинина И. А., Добринская Д. Е. *Rax urbana*: города в условиях глобальной сетевой цивилизации // Информационное общество. 2018. № 1. С. 25-33 (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,771).
3. Вершинина И. А. Репрезентация власти в городском пространстве: концепция Йорана Терборна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. 2018. № 2. С. 226-237 (Web of Science: JCI – 0,12, Scopus: CiteScore – 0,5, RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,906).
4. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Бразильская мозаика. Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Бразилия в зеркале современной урбанистики // Латинская Америка. 2018. № 7. С. 59-75 (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,531).
5. Вершинина И. А. Коннектография Парага Ханны: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 147-154 (Web of Science: JCI – 0,16, RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,523).
6. Вершинина И. А., Курбанов А. Р. Трансформация зоопространств современных городов и возможности их использования в экологическом просвещении населения // Экология и промышленность России. 2017. № 1. С. 50-55 (Scopus: CiteScore – 1,2, RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,798).
7. Dobrinskaya D., Vershinina I. New connectography: networks of cities in the global world // *Espacios*. 2018. Vol. 39, № 16 (Scopus²: CiteScore – 0,5, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – отсутствует).

¹ В публикациях за номерами 2, 4, 6, 7 авторский вклад соискателя составляет не менее 50% общего объема текста, в публикации за номером 1 – не менее 30% общего объема текста.

² Издание индексировалось в базе цитирования Scopus в 2007-2020, сведения об указанной публикации доступны в базе цитирования в полном объеме.

Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по социологическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова¹:

8. Вершинина И. А. Исследования города и урбанизации в современной социологии // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 26-30 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,316).

9. Вершинина И. А. Современная социологическая урбанистика: основные направления исследований // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 35-39 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,328).

10. Вершинина И. А. Концепция гуманистического планирования городов Яна Гейла // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 1. С. 29-45 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

11. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Современные подходы к изучению пространственного неравенства // Социология. 2020. № 5. С. 5-12 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,208).

12. Вершинина И. А. Особенности социальных отношений в больших городах // Социология города. 2019. № 3. С. 17-29 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,543).

13. Вершинина И. А. Концепция мегалополиса Жана Готтмана // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. № 3. С. 36-48 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

14. Вершинина И. А. Новые грани социального неравенства: концепция постмодернистской урбанизации Эдварда Сойи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. № 1. С. 62-77 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

15. Вершинина И. А., Курбанов А. Р. Социально-политические изменения и трансформация городского пространства (на примере городов Восточной Европы) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 1. С. 107-126 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

16. Вершинина И. А. Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 2. С. 48-60 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

17. Вершинина И. А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 58-76 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

18. Вершинина И. А. Социальное неравенство в современных городах: перспективы урбанистической революции // Социология города. 2017. № 2. С. 5-19 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,543).

¹ В публикациях за номерами 11, 15, 21, 22, 26 авторский вклад соискателя составляет не менее 50% общего объема текста.

19. Вершинина И. А. “Умные” города: перспективы появления и развития в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 2. С. 163-175 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
20. Вершинина И. А. Понятийный аппарат социологической урбанистики: критический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 2. С. 75-85 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
21. Вершинина И. А., Маркеева А. В. Трансформация рынка труда глобальных городов и ее социальные последствия // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2015. № 14. С. 27-32 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,316).
22. Вершинина И. А., Полякова Н. Л. Москва: столица – глобальный город – агломерация // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 4. С. 122-137 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
23. Вершинина И. А. Социальные проблемы мегаполисов мира: сравнительный анализ // Социология. 2014. № 2. С. 3-10 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,208).
24. Вершинина И. А. Развитие городских агломераций в современном мире // Социология. 2013. № 2. С. 144-151 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,208).
25. Вершинина И. А. Влияние капитализма на процесс урбанизации: социология города Ричарда Сеннета // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 172-183 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
26. Вершинина И. А., Полякова Н. Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 4. С. 60-84 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
27. Вершинина И. А. Трансформация социальной структуры в информационном городе // Социология города. 2013. № 3. С. 3-17 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,543).
28. Вершинина И. А. Город в пространстве социального неравенства // Социология. 2012. № 2. С. 66-76 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,208).
29. Вершинина И. А. Города в эпоху неолиберальной глобализации: современные социологические подходы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 2. С. 108-116 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
30. Вершинина И. А. Социология города Ричарда Сеннета: трансформация публичной сферы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4. С. 154-161 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).
31. Вершинина И. А. Социология города: истоки и основные направления исследований // Вестник Московского университета. Серия 18:

Социология и политология. 2012. № 1. С. 195-206 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,684).

II. Монографии и главы в коллективных монографиях¹:

1. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Пространственное неравенство: характерные параметры и новые измерения // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. Научная монография / Под общей редакцией доктора социологических наук, профессора Н. Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. 276 с.

2. Вершинина И. А. Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2019. 240 с.

3. Самсонова Т. Н., Вершинина И. А. Глобальные города vs государства? К вопросу о роли глобальных городов в условиях глобализации // Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности / Под ред. А.И. Костина. М.: Издательство Московского университета, 2019. 299 с.

4. Вершинина И. А. Социологическая урбанистика: история и основные направления современных исследований // Современная социология: ключевые направления и векторы развития / под ред. Н. Г. Осиповой. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2018. 400 с.

5. Социальные проблемы развития городских агломераций (на примере Москвы)² / Е. Н. Алексеева, В. П. Бондарев, И. А. Вершинина и др. М.: МАКС Пресс, 2015. 232 с.

6. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы)³ / И. А. Вершинина, Т. В. Кашкабаш, Э. Д. Коркия и др. М.: МАКС Пресс, 2015. 208 с.

7. Вершинина И. А. Города в эпоху глобализации: социологический анализ. М.: МАКС Пресс, 2012. 104 с.

¹ В совместных главах в коллективных монографиях (публикации за номерами 1 и 3) авторский вклад соискателя составляет не менее 50% общего объема текста.

² Авторский вклад соискателя составляет не менее 23% общего объема текста (3,33 пл. из 14,5 пл.).

³ Авторский вклад соискателя составляет не менее 4% общего объема текста (0,6 пл. из 13 пл.).